

УДК 101.1:316.3

Сергей Викторович Каликанов, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, ФГБУ ВО «Самарский государственный экономический институт»
e-mail: kalikanov-s@yandex.ru

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СВОБОДА

В статье рассматриваются особенности понимания и реализации идеи свободы в контексте теории и практики предлагаемого миру Нового мирового порядка (далее – НМП). Показывается, что представления о свободе и порядке, какими они являются в рамках данной конструкции, продолжают логику антропоцентризма Возрождения и рационализма Нового времени, с их тенденцией к достижению максимальной независимости человека от каких-либо внешних сил и стремлением к личному самоутверждению. Раскрывается смысловое содержание понятия «свобода» в рамках проекта Нового мирового порядка с учётом не только теоретических построений, но и попыток практической реализации данного концепта.

Описывается взаимосвязь идеологием плюрализма, толерантности и прав человека с концептом Нового мирового порядка и его образа свободы. В ходе этого анализируется смысловое содержание данных идеологических конструкций. Показывается, что данные идеологические конструкты, а также сама идея свободы играют роль инструментов установления Нового мирового порядка, а их содержательное наполнение зависит от творцов данного конструкта. Раскрывается, в чём состоит конечная цель и что является высшей ценностью в рамках конструкции НМП. Также раскрывается диалектика соотношения религиозной картины мира и теории Нового мирового порядка. Показывается несовместимость религиозного понимания жизни и концепции Нового мирового порядка, при формальной, декларативной плюралистичности и толерантности последней. Из чего следует вывод о наличии текущего глобального противостояния между сторонниками НМП и миром традиционных ценностей и культур.

Ключевые слова: новый мировой порядок, свобода, плюрализм, толерантность, права человека, глобальное противостояние.

*К свободе призваны вы, братия,
только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти,
но любовью служите друг другу
Гал. 5, 13.*

Вопрос о свободе и о способах её общественного воплощения – один из важнейших и, одновременно, крайне спорных в мировой гуманитарной науке. В современной социокультурной реальности XXI века наиболее ярко артикулируемым проектом, претендующим на реализацию свободы, является проект, предлагаемый коллективным Западом и условно именуемый Новым мировым порядком (далее – НМП). Ведущим промоутером данного проекта являются США. С точки зрения идеологического наполнения, понятие «свобода» в нём является одним из ключевых конструктивных элементов, намного более ранним, чем понятие «демократия».

В данном контексте актуальной выглядит задача определить содержательное наполнение данного концепта свободы, а также сущность процессов и идеологием, сопровождающих его социальную реализацию.

«Итак, мы являемся свидетелями появления нового мира. Мира, в котором перспектива нового миропорядка является реальностью... Мира, в котором Объединенные Нации, освобожденные от бремени «холодной войны», смогут реализовать историческое видение своих основателей. Мира, в котором свобода и уважение прав человека най-

дут своё место в каждой стране», – так говорится в обращении Дж. Буша-старшего к Конгрессу от 6 марта 1991 года [2, с. 181]; «Это поистине замечательная идея – новый мировой порядок, в рамках которого народы могут объединиться друг с другом ради общей цели, для реализации единой устремленности человечества к миру и безопасности, свободе и правопорядку», – заявлял Буш в том же 1991 году [7, с. 11]. А в январе 2000-го года в ежегодном послании Конгрессу очередной президент США – Билл Клинтон уточнил: «Глобализация – это не только экономика. Нашей целью должно стать объединение мира вокруг идей свободы, демократии и мира...» [10, с. 37].

Что же в данном случае стоит за понятием «свобода», определяющим культурные устремления современного Запада? «Стратегия национальной безопасности США в XXI веке» так расшифровывает содержание свободы: «Вне зависимости от места своего проживания люди хотят свободно выражать свои мысли, выбирать тех, кто управляет ими, исповедовать желаемые для них религии, давать образование своим детям, как мальчикам, так и девочкам, и радоваться плодам своего труда.

Эти ценности свободы истинны и справедливы для каждого человека и для каждого общества.

Поэтому обязанность по защите этих ценностей от различных врагов является общим делом свободолобивых людей на всём земном шаре...» [6, с. 424].

Со времён своего образования Соединённые Штаты Америки позиционируют себя как территорию свободы, как толкователя и защитника свободы. Формально, именно свобода является содержанием ценностного ядра социально-культурной системы США. «История призвала Америку и наших союзников действовать, нам выпала честь и обязанность вести борьбу за свободу», – с такими словами обратился Джордж Буш-младший к Конгрессу США 31 января 2002 года в докладе «О положении в стране» [6, с. 410].

При этом США, объявляя себя защитниками свободы, подводят под это заявление метафизическое основание, позиционируя себя народом, избранным Богом для выполнения миссии защиты свободы в мире. Значительная часть колонизаторов североамериканского континента разделяла это представление и, применяя его к себе, рассматривала себя как двигателей мирового прогресса. Сенатор Альберт Беверидж в 1900 году так выразил это укоренившееся среди американцев умонастроение: «Изо всей расы Бог избрал американский народ как свою избранную нацию для конечного похода и возрождения мира. Это божественная миссия Америки, она принесёт нам все доходы, всю славу, все возможное человеческое счастье. Мы – опекуны мирового прогресса, хранители справедливого мира...» [11, с. 21].

Спустя столетие расшифровывая, что значит обладать свободой в духе создаваемого США нового мира, Дж. Буш-младший выразился так: «Америка всегда будет твёрдо отстаивать не подлежащие обсуждению следующие принципы человеческого достоинства: власть закона, ограничения власти государства, уважение к женщине, частная собственность, свобода слова, равенство перед правосудием и религиозная терпимость» (Из обращения Джорджа Буша-младшего «О положении в стране» Конгресс США, Капитолий, Вашингтон, 31 января 2002 года) [6, с. 414].

То есть свобода здесь связывается с человеческим достоинством, при этом социальными проявлениями свободы объявляются: плюрализм, правовое государство, демократия, частная собственность. Верховный суд США, в свою очередь, так дополнил этот образ свободы: «сердцем свободы является право каждого определять собственные концепции существования, смысла, вселенной, а также тайны человеческой жизни» (Дело «Кейси против искусственного ограничения состава семьи») [12, с. 178].

Данное уточнение Верховного суда позволяет нам приблизиться к пониманию свободы строителями НМП. По сути, это уточнение является парафразой известной формулы Р. Декарта, который

советовал действовать по принятому им принципу – «Никогда не принимать за истину ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью...» [4, с. 260]. При этом сама идея Декарта стоит на плечах «титанов» Возрождения, стремившихся оторвать человека от Бога и обеспечить ему максимальную независимость действия. Достаточно вспомнить известную «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы, обосновывающую право человека жить по своей воле: «Не даём мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определённого образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению» [9, с. 249].

Но логика Декарта существенно отличается от логики строителей Нового порядка. Если Декарт верил в то, что Бог дал каждому человеку способность отличать истину от лжи – так называемый «естественный свет», то в трактовке свободы адептами Нового порядка никакого сверхчеловеческого коррелята, позволяющего отличать истинное представление от ложного, не предполагается. По сути, теория Нового мирового порядка строится на атеистическо-антропоцентричном основании. Это признаёт и один современных авторитетных представителей западного либерализма Ф. Фукуяма, согласно которому «...самая суть современного либерализма – устранить религию как явную основу политического строя» [12, с. 160]. Получается, что свобода предлагаемого миру Нового порядка – это, выражаясь языком Ф.М. Достоевского, свобода «глупой» человеческой воли, или же, иначе говоря, произвол. Причём произвол, нацеленный на обладание исключительно посюсторонними материальными-выразимыми ценностями: материальный успех (высокий уровень потребления), телесный комфорт, известность, здоровье, привлекательность. То есть свобода здесь выступает не как конечная цель или ценность, а как ценность инструментальная, доминантной же, конечной ценностью в данной социокультурной парадигме является образ жизни, основной характеристикой которого оказывается личный успех, понимаемый, прежде всего, как высокий уровень потребления. Говоря иначе, свобода понимается, как свобода безгранично потреблять. Выражением этого устремления является распространённая на Западе и пропагандируемая у нас идея о «безграничности» человеческих потребностей и ограниченности ресурсов, в которой потребности путаются с желаниями, а человек представляется как принципиально ненасытное существо, сущность и смысл существования которого – потреблять, потреблять и ещё раз – потреблять. В этом же ключе и известная мысль Б. Франклина о том, что деньги – это чеканная свобода [5, с. 16].

Как мы уже показали выше на примере Декарта, данная точка зрения вполне укладывается в традицию западной философской мысли. Цель пред-

лагаемого Нового порядка – безграничная свобода потреблять, вплоть до глобальной приватизации и присвоения мира. По сути, мы имеем дело с претензией на неограниченное мировое господство, а вопрос о том, как достичь такой свободы, будет звучать так: «Каким образом можно подчинить мир себе?».

Стремление подчинить меняет тип отношений между людьми – с личностно-ориентированного субъект-субъектного на манипулятивное – субъект-объектное. В процессе решения этой задачи сложился определённый комплекс взаимосвязанных идеологием, технологий и связанных с ними практик подчинения, которые стали фундаментом и инструментами строительства нового глобального порядка и которые далее будут объектами нашего последовательного анализа, прежде всего со стороны их идейного наполнения.

Очевидно, что человек действует на основании тех идей, которые считает верными. Смена картины мира, смена системы ценностей неизбежно влечёт за собой изменение поведения и изменение отношений к окружению. Из этого следует, что, в первую очередь, установление контроля над миром и установление для себя режима наибольшего благоприятствования требует идейного, идеологического разоружения, намеченного для захвата и освоения субъекта. В идеале нужно добиться такого состояния, чтобы этот субъект сам пожелал стать подчинённым, ну или хотя бы перестал сопротивляться. Чтобы добиться этого, необходимо провести соответствующую работу с его сознанием. Прежде всего, он должен потерять волю и способность к сопротивлению. За это отвечают идеологемы плюрализма и толерантности.

Идеологема плюрализма утверждает равнозначность и равноценность всех мнений и взглядов и, как следствие, отрицает возможность и наличие правильного, истинного понимания, истинной оценки события, то есть, по сути, отрицает наличие Истины. В ситуации тотального господства плюрализма нельзя никого осуждать и нельзя никого – включая и себя – считать более правым, чем остальные. В итоге субъект, принявший эту мысль всерьёз, теряет способность отстаивать и защищать свою точку зрения, так как всегда можно сказать, что она – всего лишь одна из возможных, и не может считаться вернее остальных, а значит и те основания, на которых она строится, также в данной логике не могут считаться верными. Традиционные представления о добре и зле отменяются. В итоге представления о зле претерпевают радикальную трансформацию, а именно: злом становится всё, что восстаёт против одномерного плюралистического мировидения.

Плюрализм уничтожает любое нравственное сопротивление и способствует разрыву естественных социальных объединений.

Вслед за плюрализмом следует идеологема «толерантности». Биологическая энциклопедия, а именно из биологии данное понятие переключалось в область гуманитарных наук, определяет толерантность как «отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген». Термин введён в 1953 П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма [3]. Антиген – это то, что несовместимо с жизнью данного организма. Процветать будет или «антиген» или организм. То есть толерантность проявляется как неспособность организма обезопасить себя от вредного воздействия.

Если идея плюрализма говорит о равенстве идей, ценностей и представлений о мире, то предлагаемая идея толерантности внушает, что для конкретного общества не существует никаких однозначно враждебных, опасных для него социальных элементов. То есть идея толерантности предлагает не сопротивляться внедрению нетрадиционных и нехарактерных для данного общества идей и социально-культурных практик. В итоге плюрализм вкупе с толерантностью приводят к беззащитности и стерилизации социума.

Отменяя нравственные ценности и запрещая человеку верить в правильность того или иного смысла жизни, в правильность определённого способа человеческого бытия, плюрализм допускает только один подход к реальности – физический, и одну систему критериев – физическую.

Данная теория предлагает человеку единственный критерий качества жизни – материальный, поскольку себя плюралистично-толерантный человек будет воспринимать, прежде всего, как тело.

В социальном измерении – тандем плюрализма и толерантности атомизирует и обезоруживает общество, что делает его беззащитным перед силами, стремящимися к глобальному обладанию миром.

Идеи тотальной материальности мира и отсутствия незыблемых и неизменных нравственных ценностей делают смыслом свободы свободу приватизации мира и жизнь во имя личного материально-телесного комфорта. Н.А. Бердяев писал об этом так: «Свобода была понята исключительно как право, как притязание людей, в то время как она есть, прежде всего, обязанность. Свобода есть не то, что человек требует от Бога, а то, что Бог требует от человека. И потому свобода есть не лёгкость, а трудность, тяжесть, которую должен взять на себя человек. И лишь немногие на это соглашаются. Свобода в духовном смысле аристократична, а не демократична. Есть и буржуазная свобода, но она есть извращение и надругательство над духом» [1, с. 268].

Каковы же пределы такой свободы? Где её границы? Понять это помогает классический принцип либерализма: «Моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Где же, в данном мировоззренческом контексте, эта точка начала свобо-

ды другого? Она находится там, где заканчивается та часть бытия, которой я обладаю, или, говоря иначе, где заканчивается моя сила.

Для того, чтобы быть свободным той свободой, которая только и возможна в тотально материальном мире, прежде всего, требуется сила. В результате мы выходим на следующую формулу свободы предлагаемого миру Нового мирового порядка: «Ты свободен настолько, насколько ты силен», «Твоя свобода равна твоей силе» или просто: «Свобода – это сила». Очевидно это свобода в духе стремящейся к абсолютной власти «белокурой бестии» Ф. Ницше [8].

Итак, анализ происходящих в мире процессов показывает, что в настоящее время идёт глобальная борьба, суть которой – стремление одной стороны навязать миру порядок, в основе которого подчинение сильного слабому и который строится на материалистической картине мира. Сторонники

и промоутеры Нового порядка понимают отношения между людьми как борьбу за доминирование, за высокий уровень потребления, за комфорт, при этом свобода для них – это свобода максимально возможного потребления вплоть до планетарного уровня. В своём стремлении к реализации данного проекта они используют идеологемы плюрализма, толерантности и прав человека. Данной группе вынуждены противостоять представители традиционных, несовместимых с плюрализмом и толерантностью, как правило, религиозных культур, в которых высокий уровень потребления и комфорт не являются приоритетными ценностями, а также признаются сверхчеловеческие незыблемые моральные принципы и нормы. Эти культуры и народы, по сути, ведут борьбу за жизнь, за право существовать на планете Земля, за право сохранить свою идентичность и не быть порабощёнными Новым мировым порядком. Они ведут борьбу за свою свободу.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Царство духа и царство кесаря / Н.А. Бердяев. – Москва: Республика, 1995. – 383 с.
2. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. – Москва: Междунар. отношения, 2005. – 288 с.
3. Биологический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1986. – 832 с.
4. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Р. Декарт. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – Москва: Мысль, 1989. – С. 250-296.
5. Ключников, Б.Ф. ВТО – дорога к рабству / Б.Ф. Ключников. – Москва: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 384 с.
6. Королёв, В.И. Император вся Земли, или За кулисами «нового мирового порядка» / В.И. Королёв. – Москва: Вече, 2004. – 480 с.
7. Неклесса, А.И. Реквием XX веку // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Ред. совет: А.И. Неклесса и др. – Москва: Вост. лит. – С. 6-14.
8. Ницше, Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение / Сочинения в 2 т. – Т. 1. – Москва: Мысль, 1996. – С. 407-524.
9. Пико делла Мирандола Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. – Т. 1. – Москва: Искусство, 1981. – 495 с.
10. Политика США в меняющемся мире: монография / В.И. Батюк, А.Д. Богатуров, Б.И. Гвоздарев и др. – Москва: Наука, 2004. – 332 с.
11. Уткин, А.И. Американская империя / А.И. Уткин. – Москва: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 735 с.
12. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ, 2004. – 352 с.